

Се Тянь торопливо подхватил сына на руки и принялся с напускной строгостью отчитывать:

— Я-то забыл, а ты почему не подсказал? Здесь же полы нефритовые, ледяные! Вдруг простудишься?

— А вот и не холодно, — тихонько пролепетал малыш.

При этом Се Цзиньлинь вовсе косился на Лун Юаня. Хм? С чего бы дядя Юань выглядел таким довольным? Неужели папа успел что-то натворить, пока его не было?

В голове у мальчика взывала невидимая сирена. Дядя Юань, конечно, казался очень дружелюбным и родным, но папочка всегда на первом месте!

Цзиньлинь прижался губами к уху отца и зашептал:

— Папа?

Се Тянь встревоженно погладил сына по голове:

— Точно не замёрз? Чего это ты вдруг ластишься?

— Да не замёрз я! — заворчал малыш. — Я спросить хотел: папа, вы с дядей Юанем что тут делали?

Се Тянь почувствовал укол совести и убавил громкость:

— Да ничего мы не делали...

Лун Юань, беззастенчиво подслушивавший их шушуканье, ласково обратился к мальчику:

— Цзиньлинь, мы с твоим папой теперь вместе.

Се Тянь возмущённо округлил глаза:

— Мы же договаривались держать это в секрете!

Лун Юань искренне изумился:

— Даже от собственного сына?!

Цзиньлинь опешил:

— Вы вместе?! Т-а-а-к быстро?!

Алая Капля, безмолвно следовавший за своим господином, оставался безмятежен. После того как он узнал, что двухлетний человеческий детёныш умудрился сформировать Золотое ядро, его уже ничто не могло удивить.

Се Тянь неловко улыбнулся Лун Юаню:

— Конечно нет. Просто я хотел подготовить его, рассказать всё постепенно.

Лун Юань тут же всё понял. Должно быть, в Мире Людей в ходу свои правила воспитания детей, и ему ещё многое предстоит узнать.

— Прости, мне следовало сначала посоветоваться с тобой, — искренне произнёс он.

— Ну что ты, не стоит, — замахал руками Се Тянь. — Это я виноват. Ты всё сделал правильно, так что прекрати извиняться. Ты за сегодняшний день попросил прощения уже раз сто, наверное.

Уголки губ Лун Юаня снова поползли вверх. Сегодня он наговорил больше, чем обычно за целый год. Он и сам не помнил половины своих слов, а вот Се Тянь запомнил всё до единого.

«Да, он действительно без ума от меня»

«И как только ему удавалось так долго прятаться?»

Дракон скользнул взглядом по Се Цзиньлиню. Наверное, всему виной этот ребёнок, связанный с ними кровными узами.

Почувствовав внезапный сквозняк, малыш сердито зыркнул в сторону источника холода и наткнулся на взгляд Лун Юаня. Сын тут же сощурился и сладко пропел детским голоском:

— Дядя Юань, а почему ты на меня так смотришь?

Дракон внезапно осознал, что умудрился приревновать возлюбленного к человеческому ребёнку, и на мгновение растерялся.

— Да разве он плохо смотрит? Дядя Юань тебя просто очень любит, — поспешил вмешаться Се Тянь.

Ещё бы ему не любить! Это же его собственный драконий детёныш.

Лун Юань неопределённо хмыкнул. Что правда, то правда — к этому малышу его потянуло с первой же секунды, иначе он ни за что не позволил бы ему забраться к себе на руки. Вот только тогда он ещё не знал, что мальчик — сын Се Тяня. А если бы знал с самого начала, с какими чувствами смотрел бы на него?

«Наверняка полюбил бы сразу»

«В конце концов, Цзиньлинь так похож на Се Тяня. Смертные говорят: любишь человека — полюбишь и его собаку. Так что мои тёплые чувства к ребёнку вполне естественны»

Поскольку Алая Капля спас жизнь Се Цзиньлиню, Лун Юань решил подарить его мальчику в качестве духовного слуги.

На лице Алой Капли отразилось отчаяние, которое Лун Юань счёл детским смущением, а Цзиньлинь — обычной робкостью.

Лишь Се Тянь уловил молчаливый протест слуги и мягко возразил:

— Если уж мы хотим отблагодарить его, негоже связывать парня контрактом духовного слуги. Я вижу, он искренне предан тебе. Оставь его себе, пусть и дальше служит.

В этот миг Алая Капля готов был пасть ниц и расшибить лоб в земных поклонах перед Се Тянем!

«Новый господин понимает меня с полуслова! Раз уж они сошлись с хозяином, то и Се Тянь теперь для меня непререкаемый авторитет»

Алая Капля, хоть и обладал разумом ребёнка и выглядел совсем юным, на самом деле прожил долгую жизнь и повидал немало. И какой резон ему таскаться за этим маленьким чудовищем Се Цзиньлинем?

То ли дело служить Лун Юаню, фактически «наследнику» Мира Драконов! С тех пор как его поместили в это пространство горчичного зерна, вся накопленная тёмная злоба бесследно испарилась, подарив ощущение истинного перерождения. Ранее застывшее в развитии сознание вновь начало пробуждаться и расти, что приводило его в неописуемый восторг. Становиться духовным слугой сорванца он категорически не желал.

Прислушавшись к доводам Се Тяня, Лун Юань согласно кивнул. Затем повернулся к Цзиньлиню:

— Чего бы тебе хотелось получить взамен?

Раз уж Алая Капля отпадал, проще было спросить напрямую.

Малыш склонил голову набок:

— Прямо всё-всё можно просить?

— Да, проси что угодно.

В этом мире вряд ли нашлось бы сокровище, которое дракон не смог бы достать. Быстро перебрав в уме редчайшие артефакты своего хранилища, он уверенно повторил:

— Всё, что пожелаешь.

Цзиньлинь радостно захлопал в ладоши и весело защебетал:

— Тогда я хочу пятилистный снежный лотос высшего качества! И побольше!

Малыш отлично помнил, что папа отправился в этот поход исключительно ради редкого цветка.

Лицо Лун Юаня на мгновение застыло. Пятилистный снежный лотос высшего качества? Что за диковина? Он о таком даже не слышал. Стараясь сохранить невозмутимый вид, дракон перевёл взгляд на Се Тяня:

— Се Тянь, о каком растении говорит Цзиньлинь?

В ту секунду, когда сын озвучил своё желание, Се Тянь готов был сквозь землю провалиться от стыда.

«Ну что за непутёвый ребёнок! У твоего отца закрома ломятся от божественных даров, а ты кланчишь какой-то жалкий пятилистный снежный лотос высшего качества, который ценится разве что в Море Людей! Даже не десятилистный снежный лотос высшего качества!»

Узнай Лун Юань, что они притащились на этот ледяной край света ради простого сорняка, он наверняка сочтёт Се Тяня полным слабаком.

— Ах, это... Да просто целебное средство для малыша, — поспешно зачастил Се Тянь. — Не смотри, что сейчас у него отменный аппетит. В детстве он рос очень слабеньким и хилым, лекари твердили, что ему не хватает сил. Вот Цзиньлинь и запомнил название травы,

прослышав, будто она ему поможет.

Се Тянь мысленно успокоил себя тем, что почти не соврал. Его драконий детёныш и правда до сих пор оставался крошечным змеёнышем, страдающим от истощения.

Цзиньлинь активно закивал головой в знак согласия:

— Да-да! Папа прав. Я хочу поскорее вырасти большим и сильным!

«И наконец-то спрятать этот глупый хвост!»

Впрочем, в детской голове уже роились другие думы. Раз папа и дядя Юань теперь вместе, значит ли это, что их больше не потащат силой в Мир Драконов?

Ох уж эти взрослые дела, сплошная головоломка! Малыш так напрягся, пытаясь во всём разобраться, что даже смешно наморщил лоб.

Заметив это, Лун Юань невольно нахмурился вслед за ним.

— Понятно.

Слова Се Тяня отозвались в груди дракона глухой, щемящей болью. Кто бы мог подумать, что юноше пришлось так несладко в одиночку воспитывать дитя. А он ещё смел отчитывать его за какую-то жареную курицу...

— Цзиньлинь, у меня сейчас нет с собой этого цветка, — мягко произнёс дракон. — Но как только я его раздобуду, он сразу станет твоим.

Глаза мальчика радостно заблестели:

— Ура! Спасибо, дядя Юань!

Лун Юань почувствовал, как сердце сжалось ещё сильнее. Сколько же лишений пришлось перенести этому крохе вместе с отцом, раз он научился так ловко подстраиваться под настроение взрослых и скрывать свои тревоги за весёлой улыбкой?

Заметив на лице партнёра то самое сложное выражение, Се Тянь сразу понял: дракон вновь пустился в дебри собственных фантазий. Нужно было срочно переключить его внимание, пока лавина домыслов не зашла слишком далеко — иначе распутать этот клубок лжи станет попросту невозможно.

— Лун Юань, а где мы сегодня устроимся на ночлег? — с обезоруживающей улыбкой поинтересовался Се Тянь.

Приём сработал безупречно. Лун Юань мгновенно вынырнул из своих дум и совершенно буднично ответил:

— Ты ведь сам говорил, что мы ляжем вместе?

Се Цзиньлинь поспешил зажать уши руками:

«Не слушаю, не слушаю, ничего не слышу!»

<http://bllate.org/book/20314/2151567>